

ALEKSANDR KANNING «KORYO SARAM HAQIDA ERTAKLAR» ERTAK SIKLINING TUZILMASIDA «TAQIQLANGAN SEVGI HAQIDA ERTAK»**Korzun Aleksandr Valentinovich,***Mirzo Ulug'bek nomidagi O'zMU katta o'qituvchisi**E-mail: Korzun2007@bk.ru*

***Annotatsiya.** Maqola «Taqiqlangan sevgi haqidagi ertaklar» syujet-kompozitsiya tuzilmasi tahlili va uning rus-qozoq yozuvchisi Aleksandr Kanning «Koryo Saram haqidagi ertaklar» ertak siklining umumiy tuzilmasidagi o'rniga bag'ishlangan.*

***Kalit so'zlar:** tarjimai hol, ekzistentsiya, badiiy tasvir, metafora, syujet, kompozitsiya.*

***Аннотация.** Статья посвящена анализу сюжетно-композиционной структуры «Сказки о запретной любви» и её месту в общей структуре сказочного цикла «Сказки о Корё Сарам» российско-казахстанского писателя Александра Кана.*

***Ключевые слова:** автобиография, экзистенция, художественный образ, метафора, сюжет, композиция.*

***Annotation.** The article is devoted to the analysis of the plot-compositional structure of "Tales of Forbidden Love" and its place in the general structure of the fairy tale cycle "Tales of Koryo Saram" by Russian-Kazakh writer Alexander Kan.*

***Key words:** autobiography, existence, artistic image, metaphor, plot, composition.*

Введение. Прозаик, эссеист, драматург, киносценарист, член Союза писателей Российской Федерации и Казахстана Александр Кан, проживающий в Алма-Ате, этнический кореец по национальности, пишущий на русском языке, в 2019-2020 годах создаёт сказочный цикл «Сказки о Корё Сарам» (в переводе с корейского «корё сарам» означает местные корейцы, то есть корейцы, проживающие за пределами корейского полуострова). Цикл состоит из 5 сказок: «Сказка о запретной любви», «Сказка о летающей пижаме», «Сказка о влюблённом домовом», «Сказка о вечных мужьях и любовниках», «Сказка о поющем почтальоне». Каждая сказка в свою очередь состоит из ряда идейно и композиционно связанных между собой частей-микророманов, имеющих своё название и сюжет, которые для удобства можно назвать главами. «Сказки о Корё Сарам» по заявлению автора – это попытка, и надо признать небезуспешная, создания мифологии этноса корё сарам» [4, с. 24].

Однако, на самом же деле, как нам представляется, «сказки интересны и понятны не только диаспоре корё сарам, для которых Александр Кан создаёт мифологию, помогающую им в художественно-образной форме осмыслить свою судьбу, но и представителям других национальных культур, так как поднимаемые автором проблемы носят общечеловеческий универсальный характер» [4, с. 24].

Всё творчество писателя, а это не только сказки, но и романы, повести, рассказы, на наш взгляд, представляет собой единое художественное целое, что проявляется в отчасти автобиографических образах главных героев, с которыми автор идентифицирует себя, проецируя на них факты своей жизни, в общих

мотивах, в характерном индивидуальном авторском стиле раскрытия тем любви, семьи, дружбы, одиночества, обретения своего внутреннего «я».

Обзор литературы. Изучением творчества Александра Кана занимались такие узбекистанские учёные-литературоведы, как Миркурбанов Н. М. «Александр Кан – писатель, эссеист, драматург (опыт фрагментарного очерка творчества)», «К вопросу о ценностных ориентирах героев пьесы А. Кана «Коридор», «Эссе Александра Кана «Невидимый остров» как откровение», Хегай О. Ч. «Человек-капсула» в постсоветской литературе, Камилова С. Э., Миркурбанов Н. М., Арустамян Я. Ю. «Современная проза корейской диаспоры СНГ в поисках ответов на «вечные вопросы», Корзун А. В. «Голем убывающей луны» Александра Кана», «Художественное своеобразие «Сказки о запретной любви» Александра Кана», «Экзистенциально-философские мотивы в повести А. Кана «Натюрморт с ушедшими близкими», «Образная система повести Александра Кана «Век Семьи», «Композиционные особенности повести Александра Кана «Полуночный конвой», «Образ лирического героя в повести Александра Кана «Ласковый дождь», «Проблематика и образная система рассказа А. Кана «Костюмер», «Литература как сердцебиение» Александра Кана»; казахстанский исследователь Ананьева С. В. «Концепт память и национальный образ в творчестве Александра Кана»; российские исследователи Пак К. А. «Мотивная организация повести Александра Кана «Кандидат», Ключикова Е. А. в статье «Творчество Романа Кима: этнокультурные реалии в советской беллетристике» обращается к сборнику эссе Александра Кана «Книга белого дня».

Методология исследования. В статье использованы следующие методы: герменевтический метод, метод рецептивной эстетики, метод мотивного анализа, дискриптивный метод.

Анализ и результаты. Открывает сказочный цикл «Сказки о Корё Сарам» «Сказка о запретной любви» (март-июль 2019), где мы знакомимся с главным героем сказок Сашей Ли, сквозным персонажем, объединяющим сказки в единое произведение и на протяжении всех сказочных историй «занятого неустанным духовным поиском, решением экзистенциальных проблем, попыткой понимания своего места и времени, обретениями и утратами, взлётами и падениями» [4, с. 24]. «Сказка о запретной любви» композиционно состоит из 7 частей: «Любовник Саша Чуланов», «Мама Нора», «Бешеный жених», «Учитель Тромб», «Нина и расстояния», «Суд», «Парк Бессмертной Любви». Хроникальное развитие сюжета последовательно и наглядно показывает судьбоносные изменения в жизни героя, постепенно раскрывающие всю полноту его образа.

В системе художественных координат писателя герой по фамилии Ли впервые встречается нам в повести «Полуночный конвой» (1991). Там он лишён имени, обезличен, стремится найти и идентифицировать самого себя. Далее герой с такой

же фамилией, но на этот раз и с таким же именем, как и в последующих сказках, появляется у автора в шеститомном романе «Треугольная Земля» (1994-1999). Начало «Сказки о запретной любви», её первая часть, под названием «Любовник Саша Чуланов» сюжетно воспроизводит первую часть данного романа, имеющую схожее название «В чулане». Творчество – это духовная автобиография его творца, поэтому, как видим, экзистенциально близкий самому автору герой, воплощённый в сказочном нарративе, является результатом долгих художественных раздумий и обобщений. Образ Саши Ли близок автору, непосредственно с ним связан, можно утверждать, что это излюбленный образ Александра Кана, так как он объединяет целый ряд творений, в каждом по своему перевоплощаясь для заданного амплуа произведения, но сохраняя при этом естество своего характера, саму его суть, кроме того, духовное родство, ментальная близость чисто внешне подчёркивается тождественными именами автора и героя, их национальной принадлежностью и тем, что Саша Ли оказался во второй сказке «Сказке о летающей пижаме» сопричастен судьбе и делу всей жизни своего творца, подружившись с духами четырёх писателей.

Александр Кан намеренно даёт герою широко распространённую корейскую фамилию Ли, вызывающую ассоциации с русской частицей ли, имеющей семантику некой неуверенности и вопроса, ставя таким образом под сомнение буквальное и метафизическое существование своего героя-инородца, выпавшего из времени и пространства после распада Советского Союза. В примечание-сноске ко второй сказке цикла «Сказке о летающей пижаме» (сентябрь 2019) автор так интерпретирует фамилию своего героя: «Существуем ЛИ мы? И корейцы ЛИ мы? И кто мы вообще такие? И если по существу, плодотворно и перспективно ЛИ духовно такое чужбинное существование?» [1]. В последней пятой сказке «Сказке о поющем почтальоне» (май 2020) Кан далее развивает свою мысль, называя свои сказки сказками о любви, «...в которых мой сквозной герой Саша Ли ищет её, свою любовь, находит, ошибается, страдает, разочаровывается, вновь обретает. И в этом неудержимом стремлении, пронзительном послыле, извечной неутолённости, он, потомок обитателей метафизического чулана, в котором, по сути, жили наши отцы и деды, соответственно вечный дикарь, неофит, трубадур, поющий любовник, никак и ни за что не теряет своего жизнелюбия и стойкости. Ибо живёт не только за себя, но и за всех родных и просто – корё сарам без границ! – неутолённых, не получивших в своё время такой возможности свободно жить и любить» [2]. Данные ремарки определяют тон всего сказочно-волшебного повествования, лейтмотивом которого является проблема духовной самоидентификации, экзистенциального существования [4, с. 24].

Постулируя, как было обозначено выше, главную тему своего сказочного цикла – тему любви, Кан первую сказку «Сказку о запретной любви» начинает словами

«Наш герой – любовник, которого приютила одна семейная пара, повстречав его на вокзале: он не помнил, кто он и откуда, только имя Саша, и странная, короткая для русского мира, очевидно, корейская фамилия Ли» [3]. Прямая авторская характеристика, предопределяя ведущую тему цикла, маркирует важное, но отнюдь не исчерпывающее качество героя. Сразу нужно подчеркнуть, что слово «любовник» используется в сказке в положительной коннотации. В отличие от такого вечного образа мировой литературы, как Дон Жуан, сладострастного совратителя, неутомимого искателя женской любви, лишённого как правило высоких нравственных принципов, Саша Ли является скорее узником любви, он становится любовником вынужденно, по необходимости, интенция совершать любовные подвиги у него отсутствует. Обращаясь к поэтике заглавия мы видим, что в названии сказки звучит кантовский категорический императив. В контексте заглавия эпитет «запретной» ёмкий по смыслу, вызывает много ассоциаций, в том числе и библейскую аллюзию со сладким запретным плодом. Герою-инородцу, изгою запрещено любить, он как бы по умолчанию лишён этого права, жить полноценной человеческой жизнью, однако обращение к волшебнo-фантастическому сказочному жанру позволяет писателю изобразить, казалось бы, невозможное, как проходя через все испытания, вопреки всему, герой обретает счастье любить и быть любимым, создав крепкую семью.

Слова «он не помнил, кто он и откуда» [3] намекают на последствия насильственной депортации корейцев с Дальнего Востока, (который для многих жителей корейского полуострова в результате японской оккупации стал второй родиной во второй половине XIX века), в Среднюю Азию и Казахстан в 1937 году, поэтому герой не помнит своего родства, будучи оторванным от своей настоящей родины, внезапно появляется на вокзале, очевидно будучи готовым ехать «куда глаза глядят» как человек без своего отечества, дома, семьи. Герою важно идентифицировать себя, понять кто он: будучи носителем русского языка и представителем русской культуры, он не знает своего родного языка, национальных обычаев и традиций, живёт на чужой стороне, но при этом антропологически являет собой типичную внешность дальневосточного человека. Раздвоенность героя вообще характерна для художественного мира Александра Кана в первом же предложении удачно передаётся, как и у всех корё сарам сочетанием русского имени и корейской фамилии.

Супружеская пара приютила его у себя, поступив в высшей степени великодушно и гуманно, но впоследствии такая удивительная забота о чужом человеке, скорее всего неожиданно прежде всего для самих героев, обернулась корыстным расчётом. Автор не без тонкой иронии замечает, что хозяйка Соня «в своих усердных заботах и ласках, сама не заметила, как стала его любовницей» [3]. Бесхребетный муж недолго возмущался, смирился, усмотрев в этом свой интерес:

свободное от семейной рутины время, встречи с друзьями, подружка на стороне. Семейные узы не были скреплены любовью, а высокая потребность в ней, судя по всему, ощущалась. Они стали жить втроём, как пишет писатель вполне себе счастливо, однако, чтобы не скомпрометировать себя перед гостями прятали Сашу Ли в чулане, где он должен был так долго находиться, что у него отнимались ноги. Автор реализует тем самым идею о том, что настоящим домом для его героя стал чулан – тёмное тесное замкнутое пространство, метафора тюрьмы, вызывающее сильный психологический и физический дискомфорт. Герой был бы и рад освободиться, но идти ему было некуда и никого у него в целом мире, кроме этой супружеской четы не было. Этим и объясняется название первой части сказки «Любовник Саша Чуланов». Изначально добрый поступок Сони был перечёркнут потребительским отношением к своему пленнику, но автор не клеймит её, не делает из неё чудовище, оправдывая её тем, что она всё-таки искренне была привязана к Саше, любила его. Однако ни что не продолжается вечно, вот и однажды этот устоявшийся уклад был разрушен, когда Соню навестила её овдовевшая подруга Нора с дочерью Ниной. Нина обнаружила его в чулане, найдя в нём родственную душу, «...словно он в этом чулане именно её и ждал, и поговорили они в темноте об одиночестве, личном и всеобщем, о людском непонимании и даже желании исчезнуть с лица земли, и конечно о снах своих, мечтах и грёзах, внутренних приключениях» [3], вызволила его на свободу, забрала его жить к себе с мамой, в отдельную комнату, а не в чулан, несмотря на все протесты Сони.

Сюжет сказки отмечен внешним и внутренним динамизмом. Путь Саши Ли к обретению настоящей любви и семейного покоя был тернист и противоречив. Нина оказалась девушкой с тёмным прошлым. Безоблачная идиллия совместного проживания в качестве друга (с неопределённым намёком на любовь) продлилась лишь неделю, девушка отправляется «отрабатывать долги прошлого» [3], ничего не объясняя Саше, которого она по-прежнему называет Чулановым (то есть клеймо узника с него пока ещё не смыто), лишь требуя того, что он должен её ждать. Саша наивен, ей верит, её ждёт, находится в предвкушении своего счастья быть с нею, так как она не только вызволила его из чулана, даровав ему свободу, но и проявляя известную эмпатию, транслировала ему духовную близость, что передаётся словами «Потому что раньше мой дом был как чулан, а теперь с тобой это пространство наконец станет домом» [3]. Нора разрушает иллюзии Саши, рассказывая ему о Нине, своей дочери. Фантастическая inferнальная сцена во второй главе сказки под названием «Мама Нора» резко меняет сюжетную линию: когда Саша с Норой поехали на лифте вниз ждать Нину, они не смогли выйти из лифта, так как на пороге их ждал невообразимый монстр, далее – огромная агрессивная крыса. И когда перепуганные насмерть герои по решению Нины поехали вверх, «к самим звёздам», они, от резкого толчка упав друг другу в объятия обрели любовь. Тут

прослеживается антиномия – земное (чудовища и грязь) - небесное (любовь). Выхода на испоганенную землю нет, только своей волей и осознанным решением Нина может изменить свою порочную жизнь, иначе её не спасти. Автор использует приём зеркальной композиции: по факту Нора случайно отыграла роль Нины, когда после гибели мужа у Норы появился любовник, Нина его приревновав совратила.

В результате приключений, злключений, сложных перипетий с Норой, Ниной, знакомству с учителем любви Тромбом (семантика имён Нора, Тромб актуализуется в повествовательной структуре сказки) Саша с Ниной создают крепкую семью.

В последней главе, венчающей «Сказку о запретной любви» с характерным романтизированным названием «Парк Бессмертной Любви», намекающим на постоянство этого чувства Саши и Нины, и, идейно противостоящей названию самой сказки, мы видим, что в итоге, после всех испытаний, Саше Ли всё-таки разрешено любить и быть счастливым семьянином. Заканчивается сказка антитезами, характеризующими противоречивость нашего бытия, придавая всему сказочному повествованию философское звучание: «О любви и одиночестве, о близости и расстояниях, о счастье обретения и горечи разлуки, об ужасах предательства и мудрости покаяния, обо всём-всём-всём, из чего и состоит, исполненная самых разных чувств и вызовов, эта всегда непредсказуемая человеческая жизнь» [3].

Заключение. В заключение статьи мы приходим к следующим выводам: несмотря на то, что только после написания второй сказки «Сказки о летающей пижаме» Александр Кан принял художественное решение объединить произведения в единый цикл под общим названием и продолжить повествование о своём сквозном герое в последующих сказочных историях, фактически именно «Сказка о запретной любви» является первой, определяющей содержательный и стилистический вектор всего сказочного дискурса. Этим и определяется ведущая роль сказки в структуре всего сказочного цикла. Необходимо отметить, что сказки создаются уже состоявшимся автором, заявившем о себе в мире литературы, достигшем высокого писательского мастерства. Поэтому сказки отличаются многослойностью, глубиной содержания, совершенством художественной отделки. Примечательно и то, что обращение Александра Кана к сказкам обогатило жанровую палитру его творчества, где до появления сказок были киносценарии, рассказы, повести, романы, драматургия, литературно-критические и литературно-философские эссе. Одна из главных тем сказочного цикла отражена в названии первой сказки «Сказки о запретной любви» - тема любви, неисчерпаемая вечная тема всей мировой литературы. Мы также приходим к выводу о том, что главный герой сказочного цикла Саша Ли – это альтер эго Александра Кана, вымышленный духовный двойник, который, осуществляя известную компенсаторскую функцию искусства, в

художественном мире высказывает и осуществляет всё то, что в мире реальном невозможно, поскольку автор рисует его с особенной теплотой и любовью, вводя его в повествование ряда других произведений и наделяя его некоторыми фактами своей личной биографии.

Использованная литература:

1. Кан А. Сказка о летающей пижаме. [Электронный ресурс]. URL: <https://koryo-saram.site/aleksandr-kan-skazka-o-letayushhej-pizhame/> (дата обращения: 20.05.2026).
2. Кан А. Сказке о поющем почтальоне. [Электронный ресурс]. URL: <https://koryo-saram.site/aleksandr-kan-skazka-o-poyushhem-pochtalone/> (дата обращения: 20.05.2026).
3. Кан А. Сказка о запретной любви. [Электронный ресурс]. URL: <https://koryo-saram.site/aleksandr-kan-skazka-o-zapretnoj-lyubvi/> (дата обращения: 20.05.2026).
4. Корзун А. В. «Голем убывающей луны» Александра Кана // Интернет-пространство как вызов научному сообществу XXI века. Материалы республиканской научно-практической конференции. Ташкент. 10 июня 2021. С. 23-27.

